

О ТРАДИЦИЯХ И ПОИСКАХ НОВОГО

Состоявшаяся в конце минувшего года встреча руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства явилась большой и важной вехой на пути дальнейшего развития советской культуры.

Искусство развивалось и развивается в борьбе прогрессивного с отсталым на основе демократических тенденций и реалистических традиций. Всегда и во всем вопросы новаторства и мастерства были неразрывно связаны с идейным содержанием музыкальных произведений, произведений литературы, живописи. Развитие искусства сопровождалось поисками, изменялись образы, манера, язык письма, приемы, но всегда оставались народная основа, яркое отражение народной жизни, дающие нам право говорить о Репине и Глинке, как о русских художнике и композиторе, о Бетховене, как о немецком композиторе, о Дебюсси, как о французском. И мы понимаем, и до нас понимали, и после нас будут понимать: это настоящее искусство, ибо оно учит уважать своеобразие наций, будит лучшие человеческие чувства.

Так же, как и творцы прошлого, наши деятели искусства и литературы идут путем освоения классических традиций в сочетании с поисками нового. Однако на этом пути бывает так, что дорога

заходит в тупик, откуда нет выхода, если талантливому путника во время не поддержит рука друга, наставника.

Многие помнят, сколько было всевозможных «новаторов» в двадцатых—тридцатых годах. В то время раздавались воинственные крики об отжившей свой век классике, о новом искусстве, полностью отвергающем все каноны прошлого. В большинстве своем такие «проповедники» нового были попросту бездарные молодые люди. Лишенные всякого смысла музыкальные «произведения», с набором звуков, заменяющим мелодию, выдавались за новое, прогрессивное в музыке. Мы часто не совсем точно называем таких «творцов» формалистами. В конечном итоге они убивают и форму, ибо там, где мертво содержание, мертва и форма.

Абстракционизм, формализм не могут двигать вперед искусство, расширять его выразительные возможности. Наоборот — они резко их сужают, нивелируют творческий облик авторов, наконец, стирают понятие мастерства, возникающего в результате долгих лет учения и работы.

Можем ли мы терпеть такие явления в нашем искусстве, призванном воспитывать наш народ?

Нет, не можем. И поэтому надо всячески поддержать заботу нашей партии об идейной чистоте советского искусства, о сохранении и развитии его народной, реалистической основы, дающей безграничный простор для расцвета самых разнообразных творческих индивидуальностей.

Нужно сказать со всей определенностью, что в работе Союза композиторов Узбекистана и композиторского факультета Ташкентской консерватории, к счастью, нет особо тревожных фактов, говорящих о неблагоприятии в области творческой работы и воспитания молодых композиторов. Большинство произведений наших авторов говорит о правильности пути узбекского музыкального творчества, об его идейной направленности, о развитии его народной основы, об освоении разнообразных жанров. Между Союзом композиторов и кафедрой композиции существует тесная связь. Союз, правильно видя в группе молодых композиторов свое будущее, уделяет ей огромное внимание, не жалеет времени и средств, пропагандирует лучшие образцы творчества молодежи.

Современная тема занимает большое место в классных заданиях студентов-композиторов и в сочинениях окончивших консерваторию. Можно назвать много талантливых произведений — таких, как «Незаполненная анкета» А. Малахова, «Я слушаю время» Ф. Яновского, «Увертюра» А. Берлина, «Это не должно повториться» С. Вареласа, симфонические поэмы Э. Салихова, Р. Хамраева, В. Милова. Все эти произведения написаны искренне, на хорошем профессиональном уровне. Отрадно, что в консерватории обучаются и девушки-композиторы: Ш. Шаймардонова, З. Туйчиева, Н. Рахимова, Д. Саидаминова, В. Шамахмудова.

Много можно назвать фактов, свидетельствующих о творческих успехах молодежи. Например, за кантату-поэму «Войдите в мир» Р. Вильданову был присужден диплом II степени на всесоюзном смотре молодых композиторов в Москве.

Однако надо отметить и недостатки в творчестве молодых композиторов. У некоторых из них можно заметить потерю мелоди-

ческой определенности, увлечение чрезмерным нагромождением диссонансов, мало что выражающих. В некоторых сочинениях видно преобладание мрачного колорита, однообразие выразительных средств. Стремление к лаконизму, само по себе похвальное, приводит зачастую к недоразвитости музыкальной мысли.

Как правило, это все постепенно изживается, и поиски нового, безусловно, дают свой положительный результат в творчестве молодых композиторов. Но итоги будут еще лучше, когда наша молодежь не станет забывать, что ведущим началом в музыкальном произведении является его ясная идейная основа, яркий и определенный мелодический образ в комплексе со всеми средствами реалистической музыкальной выразительности.

Осуществление больших задач советской музыки требует от композиторов не только высокой идейной направленности, но и высокого мастерства, от музыковедов — квалифицированной критики, обобщения накопленного опыта, от радио, филармонии, музыкальных театров — правильного понимания сути музыкальной пропаганды. Развитие узбекской музыки не мыслится вне многоголосья — это азбучная истина, а между тем до сих пор во многих музыкальных передачах по радио, постановках областных музыкальных театров и концертных организаций отдается предпочтение унисону.

Очень мало у нас появляется настоящих образцов камерного, симфонического, оперного и балетного жанров в творчестве композиторов всех возрастов, мало впечатляющих песен и романсов.

Поэтому, борясь против влияния реакционной западной идеологии, мы должны, поднимая знамя социалистического реализма, бороться и против примитивизма, национальной ограниченности, неправильного понимания традиционности и новаторства.

Перед нами стоят большие задачи. Их можно успешно решить. Порукой тому — партийное руководство искусством, талант деятелей искусства, их горячее желание быть создателями прекрасных произведений, несущих радость народу.

Б. ЗЕЙДМАН,
композитор.